



Соціализмъ — его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

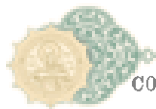
Двадцатый вѣкъ наслѣдовалъ отъ вѣковъ предшествовавшихъ, между прочимъ, такое ученіе, которое поставляетъ своею задачей раскрыть идею любви къ чедовѣчеству независимо отъ христіанства, на новыхъ, оригинальныхъ началахъ и притомъ съ большею якобы полнотою и жизненностію, чѣмъ это сдѣлано въ христіанствѣ. Ученіе это—такъ называемый соціализмъ во всѣхъ его видахъ—коммунизма, анархизма, нигилизма и т. п. Соціалистическое ученіе о лучшемъ устройствѣ земного чедовѣческаго благополучія такъ просто, такъ ясно, опирается, повидимому, на такія очевидныя практическія соображенія, что нечего удивляться значительному его распространенію даже среди простого рабочаго люда. Подкупаетъ это ученіе и тѣмъ, что оно можетъ казаться постулатомъ христіанской религіи, поскольку она требуетъ коммунистическаго пользованія благами жизни, что является какъ-бы непосредственнымъ и полнымъ выраженіемъ христіанскаго братства на землѣ.

Въ то время, какъ многочисленными приверженцами соціалистическаго ученія оно широко пропагандируется среди нашего общества въ формахъ, въ большинствѣ случаевъ недоступныхъ репрессивнымъ мѣрамъ, противники этого

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. II. 1904 г.

ученія у насъ въ Россіи не предпринимають противъ него ничего, надѣясь главнымъ образомъ на то, что это ученіе есть явленіе западно-европейское, выросшее и развившееся на совершенно чуждой для насъ почвѣ, подѣ влияніемъ особыхъ историческихъ условій, не имѣющихъ ничего общаго съ характеромъ и складомъ нашей русской исторіи. Излишне пояснять легкомысліе названнаго мотива. Достаточно указать на прекрасно привившуюся на нашей почвѣ штунду, которая, въ сущности, есть социализмъ въ религіозной окраскѣ, или на увлеченіе нашего общества толстовствомъ, которое, по справедливости, можетъ быть названо социалистическимъ анархизмомъ, — чтобы сознать необходимость борьбы съ этого рода зломъ, годъ отъ году, все ниже и ниже проникающимъ въ народныя массы.

Быть можетъ, даже мы потому и не вступаемъ въ борьбу съ социализмомъ, что сами не ясно и не глубоко сознаемъ всю ложь и пагубность этого ученія. У насъ если интересовались эгимъ ученіемъ съ научной точки зрѣнія люди специально занимающіеся социологіей и политической экономіей, то ихъ свѣдѣнія въ этой области не были въ достаточной степени популяризованы. Въ нашей свѣтской литературѣ, кромѣ произведеній О. М. Достоевскаго, кстаги сказать, не столь доступныхъ обыкновенному русскому читателю, по своей ясности, какъ простыя рѣчи сторонниковъ социализма, трудно указать популярно изложенное сочиненіе, въ которомъ было бы критически рассмотрѣно социалистическое ученіе. Скорѣе можно было найти болѣе или менѣе обстоятельный разборъ главнѣйшихъ положеній этого ученія въ нашей духовной печати, чѣмъ въ свѣтской. Но, какъ всѣмъ извѣстно, наши духовныя изданія и доселѣ недостаточно популярны, и предубѣжденія противъ нихъ еще довольно сильны въ извѣстной части нашего общества. Поэтому неудивительно, что у насъ не могло выработаться сознательнаго убѣжденія въ невѣрности и вредности социа-



дизма, а при отсутствіи надлежащаго противоядія со стороны здоровой и серьезной критики этого ученія у насъ могла явиться и значительная его пропаганда. При такомъ положеніи дѣла мы не можемъ уже смотрѣть на соціализмъ, какъ на заморское чудовище, и относиться къ этому чудовищу въ качествѣ равнодушныхъ зрителей, напротивъ, мы должны вступить съ нимъ въ упорную борьбу.

„Устроеніе судебъ челоувѣчества это тотъ же вопросъ о Богѣ, только взятый съ другого конца“, какъ совершенно справедливо замѣтилъ еще Достоевскій; отсюда соціализмъ тѣсно соприкасается съ религіей, и потому на Церкви прежде всего лежитъ обязанность борьбы съ зловреднымъ вліяніемъ его на людей. Недавнія прискорбныя событія внутренней жизни многихъ изъ нашихъ городовъ и даже деревень нѣкоторыхъ губерній краснорѣчиво говорятъ о томъ, что время выступить Церкви энергично на борьбу съ этимъ зломъ, такъ быстро и широко распространяющимся въ нашемъ отечествѣ. Церкви вручена Божественнымъ ея Основателемъ власть охраненія въ народѣ началъ вѣры и нравственности христіанской отъ всякихъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній; но за нею, кромѣ заботы объ охраненіи, остается еще обязанность раскрытія въ сознаніи христіанъ внутренней лжи и несовмѣстности всякихъ лжеученій, въ томъ числѣ и соціализма, съ основами христіанскаго міросозерцанія, что является первымъ необходимымъ условіемъ для успѣха борьбы съ ними.

Такъ какъ несостоятельность и пагубность всякаго лжеученія прежде всего открывается въ его исторіи, то, предварительно критическаго разсмотрѣнія соціализма съ христіанской точки зрѣнія, прослѣдимъ его въ историческомъ развитіи¹⁾.

¹⁾ При составленіи настоящей статьи мы пользовались слѣдующими хронологически расположенными нами главнѣйшими изданіями: Штейнъ. „Соціализмъ

*Исторія социализма.*

I.

Понимая подъ социализмомъ вообще направленіе, ставящее своею задачею радикальное измѣненіе существующихъ общественныхъ и въ особенности социальнo-экономическихъ отношеній на принципѣ общности не только въ производствѣ и распредѣленіи произведенныхъ продуктовъ между членами общества, но и въ самомъ пользованіи этими продуктами, мы должны признать, что въ этомъ широкомъ смыслѣ (т. е. въ смыслѣ собственно коммунизма) социализмъ не есть явленіе новое въ исторіи человѣчества. Начало такъ понимаемаго социализма обыкновенно отодвигаютъ еще ко временамъ глубокой до-христіанской древности. Сначала социалистиче-

и коммунизмъ нынѣшней Франціи“ („Der Socialismus und kommunismus der heutigen Frankreich“, Leipzig. 184), изд. 2. 1848 г.—Его же „Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich“. Leipzig. 1850.—В. Формаковский. „Коммунизмъ и христіанская любовь“. „Духъ христіанина“ 1865 г. Январь.—П. Бибиковъ „Критическіе этюды“. 1865 г.: „Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теорій Фурье“.—Б. Чичеринъ. „Исторія политическихъ ученій“. М. ч. I, 1860 г.; ч. II, 1872 г.; ч. III, 1874 г.—Wilhelm Bloß. „Zur Geschichte der Commune von Paris. Nürberg. 1874.—„Невѣріе и социализмъ“. „Христ. Чтеніе“ 1875 г., ч. II.—Dühring. „Kritische Geschichte des Socialismus“. Berlin. 1875.—Проф. свящ. А. Хойнацкій. „Коммунизмъ, его исторія, воззрѣнія и задача“. „Христ. Чтеніе“ 1879 г., ч. I—свящ М. Воздвиженскій. „Соціалистическое движеніе въ Германіи“. „Правосл. Обзорніе“ 1880 г. т. III.—Архіеп. Амурскій. Проловѣи. М. 1883 г.: „О неравенствѣ состояній“ и „О лавперизмѣ“. Проф. прот. А. Иванцовъ-Платоновъ. „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ“. „За двадцать лѣтъ священства“. М. 1884 г.—Щегловъ. „Исторія социальныхъ системъ“, т. I, 1886 г.; т. II, 1889 г.—Арх. Амурскій. „О правѣ собственности по ученію христ.“ Бѣра и Рав.“ 1893 г. № 16.—Н. Водовозовъ. „Фурье (опытъ критическаго обзорѣнія его ученія)“. „Рус. Мысль“ 1892 г. № 9.—К. Головинъ. „Социализмъ какъ политическое ученіе“. Спб. 1892 г.—„Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ, 1894 г.—Проф. Н. Карѣвъ. „Исторія Западной Европы въ новое время“. Спб. т. IV. 1894 г.; т. V, 1897 г.—Его же. „Старые и новые

ское ученіе является въ религіозной формѣ: религія своимъ авторитетомъ какъ-бы освящаетъ уже исчезающія формы жизни, казавшіяся прекрасными въ силу того убѣжденія, что золотой вѣкъ—позади. Царство боговъ, по преданію древнихъ язычниковъ, было временемъ полного господства коммунистическихъ началъ. Коммунистическую жизнь вели многіе жрецы античнаго міра—въ Мемфисѣ, Оивахъ, Дельфахъ, Елевзинѣ, Самоеракии. Тотъ же образъ жизни практиковался въ древнихъ буддійскихъ монастыряхъ. Религіознымъ характеромъ отличались и социалистическія ученія китайскихъ философовъ Янь-чэку и Мо-ди, изъ которыхъ послѣдній требовалъ общности имущества, женъ и дѣтей.

этюды объ экономическомъ матеріализмѣ“. Спб. 1896 г.—А. Тихоміровъ „Демократія матеріальная и социальная“. М. 1896 г.—Р. Вишперъ „Утопія Мора“ Мірѣ Божіей“, 1896 г., мартъ.—Спенсеръ, Сочиненія, т. I и „Основанія социалогія“. Спб. 1898 г.—Б. Чичаринъ „Философія права“. М. 1900 г.—І. Давыдовъ „Что же такое экономическій матеріализмъ“. Харьковъ. 1900 г.—Масарикъ, (чешск. ученый). „Философскія и социологическія основанія марксизма“. М. 1900 г.—Проф. В. Завитневичъ „О высшемъ началѣ общественной нравственности“. „Странникъ“ 1900 г. Сентябрь.—Ел. Платонъ „Христіанство и социализмъ“. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1901 г., № 11.—Д. А. Н. „Нашета и богатство по ученію Спасителя“. „Вѣра и Церковь“ 1900 г., кн. 7.—Е. Тарло „Общественныя воззрѣнія Томаса Мора въ связи съ экономическимъ состояніемъ Англіи его времени“. Спб. 1901 г.—Проф. д-ръ Ахемъ „Соціологія“. Перев. съ нѣмец. Кіевъ, 1901 г.—В. Зомбартъ „Социализмъ и социальныя движенія въ XIX столѣтіи“ Спб. 1902 г.—А. Исаевъ „О социализмѣ нашихъ дней“. Штутгартъ. 1902 г.—А. Солоникъ „Религіозно философскія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого и ихъ психологическій генезисъ“. „Вѣра и Церковь“ 1902 г., кн. 6.—Свящ. І. Галаховъ „Социалистическія утопіи XIX вѣка и христіанскія начала человеческой жизни“. „Вѣра и Разумъ“ 1902 г., 1—3.—К. Григорьевъ „Разборъ мнѣній представителей современнаго социализма о происхожденіи христіанства“. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1903 г., февраль.—Свящ. А. Подозовъ „Экономическій матеріализмъ и религія“. „Вѣра и Церковь“ 1903 г., кн. 3 и 5.—Кромѣ названныхъ сочиненій, въ качествѣ справочныхъ книгъ, у насъ были подъ руками: Толковое Евангеліе и Апостолъ Еп. Михаила,—курсы нравств. Богословія.—Проф. прот. Н. Оаворова, проф. М. Олесницкаго, Мартенсена,—энциклопедическіе словари—Брокгауза-Ефрона, Гарбея и др.

Въ Греціи социализмъ получилъ выраженіе въ недошедшихъ до насъ социальныхъ романахъ, идеализировавшихъ общественный бытъ варваровъ, напр., скифовъ, и приписывавшихъ имъ коммунистическій строй жизни, а равно и въ законодательствѣ *Ликурга*, узаконившемъ общность воспитанія, правъ и имущества. Изъ *греческихъ философовъ* *Фалесъ* первый, по словамъ Аристотеля¹⁾, предположилъ планъ переустройства общества на началахъ полного равенства и общаго обладанія землей. Софисты также распространяли социалистическія идеи. Именно ихъ, по всей вѣроятности, изобразилъ Аристофанъ въ комедіи: „Общество женщинъ“, имѣющей своею задачей показать, сколько безнравственности и несправедливости породить социализмъ при своемъ практическомъ осуществленіи. Здѣсь, между прочимъ, приводится такой разговоръ: Блерусъ: „Всѣ собственники воры“. Параксагоръ: „Да, въ настоящее время; но когда не будетъ собственниковъ, не будетъ и воровъ“; Блерусъ: „Какимъ образомъ?“ Параксагоръ: „Что тогда будутъ красть? Все станетъ общимъ“ и т. д. *Пифагоръ* собиралъ вокругъ себя учениковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ практиковали систему полнаго общенія имуществъ. Коммунистическій принципъ пифагорейцевъ: *inter amicos omnia communia*.

Самая полная теоретическая разработка социалистическаго идеала въ Греціи принадлежитъ *Платону*. Онъ излагаетъ свое социалистическое ученіе главнымъ образомъ въ двухъ діалогахъ: „Республика“ (*Πολιτεία*) и „Законы“ (*Νόμοι*). Начало его социального романа въ діалогахъ: „Тимей“ и „Критонъ“, въ которыхъ нарисована сказочная Атлантида, имѣетъ второстепенное значеніе. Въ „Республикѣ“ Платонъ изображаетъ идеальное, по его мнѣнію, государство, осуществляющее въ себѣ вѣчныя идеи правды и добра. Это первая

¹⁾ Полит. II, 4—5.

такъ называемая утопія, описаніе общественно-политическаго устройства, не только не существующаго, но и невозможнаго ¹⁾). Самостоятельное управленіе государствомъ Платонъ ввѣряетъ двумъ высшимъ классамъ—философамъ и воинамъ, которые не имѣютъ ни частной собственности, ни женъ, ни дѣтей. „Общность женъ и дѣтей,—говоритъ онъ,—доставитъ величайшее благо. Каждый будетъ видѣть въ другомъ сестру или брата, сына или дочь, отца или мать? Дѣтей надобно, по нему, отнимать отъ ихъ родителей и воспитывать въ государственныхъ учрежденіяхъ, дабы они не были испорчены родительской поблажкой. Выборъ супруга въ бракѣ долженъ быть не свободнымъ, но долженъ опредѣляться представителями государства, такъ чтобы тѣ мужчины и женщины вступали въ бракъ другъ съ другомъ, отъ которыхъ можно было ожидать наиболѣе здоровыхъ дѣтей. Свои необходимыя потребности философы и воины удовлетворяютъ трудами третьяго низшаго класса—ремесленниковъ и земледѣльцевъ, которые не пользуются благами коммунизма. Въ „Законахъ“ Платонъ говоритъ: „Лучшее государство, лучшее правленіе, лучшіе законы суть тѣ, которые выполняютъ старинное изреченіе: у друзей все общее, и если можно,—общія жены, общія дѣти, общія мнѣнія“.

Соціалистическія воззрѣнія Платона и отчасти Пифагора нашли себѣ позднѣе послѣдователей въ лицѣ *Аполлонія Тианскаго* и *Платона*, при чемъ послѣдній старался ихъ практически осуществить, но безуспѣшно. Въ самыя послѣднія времена предъ появленіемъ христіанства настоящее убѣжище соціализма находимъ въ религіозныхъ сектахъ терапевтовъ въ Египтѣ и есеевъ въ Іудеѣ. О первыхъ Филонъ говоритъ, что они имѣли общіе столъ и помѣщенія ²⁾, о вторыхъ Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что, вступая въ секту

¹⁾ Б. Чичеринъ. „Исторія политич. ученій“, ч. I, стр. 43.

²⁾ De vita contemplativa II, 477, edit. Mun.

они отдавали ей свое имущество, а дневные заработки вручали назначеннымъ для того лицамъ, которыя обязаны были заботиться объ ихъ пищѣ и одеждѣ ¹⁾).

Христіанство, внесшее новыя начала въ человѣческую жизнь, отрицательно отнеслось къ древнему грубо-чувственному коммунизму, и на долго уничтожило самую память о немъ въ исторіи. Одинъ лишь Карпократь, еретикъ изъ Александріи, въ началѣ второго вѣка, требовалъ общенія женъ и имущества, вытекающаго, по его мнѣнію, изъ законовъ природы, но его ученіе не имѣло никакого успѣха. Первые слѣды возрождающагося коммунизма замѣтны только въ средніе вѣка.

Въ XI и XII вѣкахъ крайняя бѣдность и общность имуществъ пропагандировались еретиками *каварами* (pau-peres Christi) ²⁾ и *вальденсами* ³⁾. Въ XIII вѣкѣ возникла секта „братій и сестеръ свободнаго духа“, отвергавшая церковь и священство, гражданскую власть, частную собственность и супружеское сожитіе, и проповѣдывавшая общность имущества и женъ ⁴⁾. Въ своихъ соціально-коммунистическихъ воззрѣніяхъ эта секта опиралась на пантеистическое ученіе, по которому каждая душа—обитель Бога, матерія же ей враждебна; поэтому человѣкъ, желающій имѣть общеніе съ Богомъ, долженъ отрѣшиться отъ всего не-духовнаго. Соціалистическимъ, но болѣе оппозиционнымъ противъ церкви характеромъ, отличалась еще секта—такъ называемыхъ „апостольскихъ братьевъ“, распространившаяся во второй половинѣ XIII вѣка; во главѣ ея стояли *Гергардъ*

¹⁾ Antiqq II, 8, § 3.

²⁾ С. Робертсонъ и Г. Герцогъ. „Исторія христ. церкви“ въ перев. А. Лопухина, т. II, Спб. 1891 г., стр. 274 и дал.

³⁾ Тамъ же, стр. 223 и дал.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 294 и дал.

Сегарелли, сожженный на костръ въ 1300 году и ученикъ его *Дольцино*, раздѣлившій участь своего учителя¹⁾.

Кромѣ аскетическаго соціализма названныхъ сектъ и еретиковъ, средніе вѣка, уже на зарѣ новаго времени, породили соціализмъ матеріалистическій, господствовавшій въ теченіе XVII—XVIII вѣковъ. Прежде всего соціализмъ этотъ выразился въ знаменитой „Утопіи“ *Томаса Мора*, лорда и канцлера Генриха VIII, изданной въ 1516 году въ Лувенѣ. Въ той полосѣ всемірной литературы, которая началась авторомъ „*Политеїа*“, Т. Моръ представляетъ собою посредствующее звено, связывающее древній міръ съ новымъ²⁾. Онъ является мечтательнымъ идеалистомъ, на подобіе Платона, который былъ его вдохновителемъ. Его „Утопія“ есть изображеніе вымышленнаго идеальнаго порядка вещей, въ которомъ, какъ въ государствѣ Платона, нѣтъ частной собственности. Однако это не простое подражаніе Платоновой „Республикѣ“. Какъ въ практикѣ современнаго общественнаго строя, отъ которой отправляется авторъ, такъ и въ самомъ устройствѣ фантастическаго идеальнаго общества, проглядываютъ воззрѣнія новаго времени³⁾.

Если не считать не оконченной „Атлантиды“ Платона, до изданія „Утопіи“ Т. Мора соціального романа въ собственномъ смыслѣ слова не существовало. Поэтому считаемъ нужнымъ остановиться на болѣе или менѣе подробномъ изложеніи содержанія этого сочиненія⁴⁾, которое, быть можетъ, есть самое важное изъ всѣхъ этого рода произведеній.

Сочиненіе Т. Мора написано въ видѣ разговора между авторомъ, его пріятелемъ и фантастическимъ путешественникомъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 295 и дал.

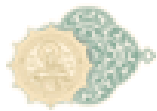
²⁾ Е. Тарло. Обществ. воззрѣнія Томаса Мора въ связи съ экономич. состояніемъ Англіи его времени“, стр. 106.

³⁾ В. Чичеринъ. „Исторія политич. ученій“, т. I, стр. 295.

⁴⁾ Переводъ „Утопіи“ съ латинскаго помѣщенъ въ концѣ книги Е. Тарло о Т. Морѣ, въ видѣ приложенія.

по имени Рафаэль Гитлодей (отъ ῥῥλος—пустяки, нелѣпость), который рассказываетъ о томъ, что онъ видѣлъ во время своего путешествія. Первая часть „Утопіи“ посвящена рѣзкой критикѣ существовавшаго въ то время порядка общественной жизни. Рафаэль говоритъ, что нынѣшній порядокъ вещей весь основанъ на ложныхъ началахъ. Вездѣ, гдѣ существуетъ частная собственность, неизбежны всевозможныя бѣдствія и несправедливости. Богатство сосредоточивается въ рукахъ немногихъ, и вслѣдствіе этого, и почести и власть достаются не лучшимъ людямъ, а худшимъ. Изъ всѣхъ видовъ частной собственности—наиболѣе вредный—деньги, не дающія счастья даже своимъ обладателямъ. Единственный путь къ общему счастью тотъ, который указанъ Платономъ. Онъ состоитъ въ общеніи имуществъ, ибо равномерное распредѣленіе земныхъ благъ невозможно тамъ, гдѣ есть частная собственность. Собственники не возражаютъ, что въ такомъ случаѣ исчезнетъ побужденіе къ труду, всякій станетъ уклоняться отъ работы, и общаго имущества не достанетъ на всѣхъ. Рафаэль отвѣчаетъ, что они говорятъ это потому, что не могутъ представить себѣ иного общественнаго порядка, кромѣ того, который они видятъ предъ глазами, между тѣмъ, онъ въ своихъ странствованіяхъ былъ въ государствахъ, гдѣ установленъ полный коммунизмъ, и люди ведутъ самую блаженную жизнь. Это государство и есть Утопія. Изображенію утилитарно-соціалистическаго строя жизни въ этомъ государствѣ посвящается вторая часть сочиненія.

Утопія (буквально „нигдѣ“—отрицаніе οὐ и τόπος мѣсто) есть фантастическій островъ на отдаленномъ западѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ подводными скалами и потому недоступный никому, кромѣ тѣхъ, кто имѣютъ у себя утопійскихъ моряковъ. На островѣ находится пятьдесятъ пять большихъ и великолѣпныхъ городовъ, по языку, нравамъ и учрежденіямъ совершенно похожихъ другъ на друга. Одина-



ково они и расположены, насколько позволяет природа мѣстности, и имѣють одинъ и тотъ же внѣшній видъ. Стоило только познакомиться хотя съ однимъ городомъ Утопіи, и это было равносильно тому, какъ узнать всѣ ея города. Дома утопійцевъ по своему расположенію также похожи одинъ на другой, и чтобы жители не приобрѣтали наклонности къ частой собственности, они распределяются по жребію чрезъ каждыя десять лѣтъ. Позади каждаго дома разбитъ садъ, уходъ за которымъ возложенъ на живущаго въ немъ.

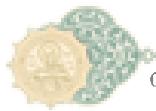
Находящееся здѣсь республіканское правительство основано мудрецомъ „Утопусомъ“, имя котораго и получилъ островъ. Каждая тридцать семействъ ежегодно выбираютъ себѣ начальника, извѣстнаго у нихъ подъ названіемъ филарха. Надъ каждымъ семью филархами стоитъ протофилархъ. Всѣ же филархи (ихъ дѣсти человекъ), составляющіе сенатъ, посредствомъ закрытаго голосованія избирають главу государства изъ числа четырехъ кандидатовъ, предварительно намѣченныхъ всѣмъ народомъ. Должность главы государства пожизненная.

Вокругъ каждаго города лежатъ точно размежеванныя поля съ жилыми помѣщеніями на нихъ, причемъ обработка этихъ полей даетъ занятіе круглымъ числомъ сорока человекамъ. Утопійцы живутъ попеременно въ деревнѣ и въ городѣ, и всѣ, мужчины, такъ и женщины обязаны исполнять полевую работу, съ которою они соединяють и какое-нибудь ремесло, по своему желанію. Они посвящаютъ работѣ шесть часовъ въ сутки, три до полудня и три послѣ полудня, причемъ филархи смотрятъ за тѣмъ, чтобы никто не сидѣлъ безъ дѣла въ рабочее время. Свободные часы посвящаются литературнымъ занятіямъ, чтенію и слушанію публичныхъ лекцій, отчасти же отдыху. Если кто вздумаетъ попутешествовать, онъ легко получаетъ на это разрѣшеніе отъ начальства. Куда бы онъ ни отправился, ему дается повозка съ волами, возница и даровое содержаніе, но за то

онъ долженъ, въ свою очередь, принимать участіе въ такого рода работѣ, съ которой знакомъ. Всѣ работающіе свозятъ свои произведенія въ особыя запасныя зданія, откуда каждый и получаетъ потомъ все нужное, не высказывая даже никому благодарности. Правительство заботится о томъ, чтобы произведенія страны распредѣлялись равномерно между гражданами, оно же ведетъ торговлю съ другими государствами, съ цѣлью отправки въ другія страны такихъ специальныхъ продуктовъ, которые оказываются ненужными у себя дома.

Утопійцы пользуются счастливымъ здоровьемъ и болѣзни рѣдко встрѣчаются между ними. Тѣмъ не менѣе у нихъ имѣются въ городовъ больницы, столь обширныя, что ихъ можно принять за маленькіе города. Утопійцы ложатся спать въ восьмомъ часу вечера, спятъ восемь часовъ, и встаютъ въ четыре часа утра. Одежда у нихъ одна и та же для всѣхъ лицъ того же пола, всегда довольно изящна, удобна при тѣлодвиженіяхъ и приспособлена для защиты отъ жара и холода. Пища имъ готовится однѣми только женщинами по очереди изъ каждаго семейства и потребляется въ общихъ обширныхъ залахъ. Обѣдь никогда не обходится безъ музыки и разныхъ лакомствъ,—тутъ курятся благовонія и стоятъ ароматическія жидкости. Ъдятъ и пьютъ они изъ сосудовъ, хотя изящныхъ, но сдѣланныхъ изъ простой глины; изъ золота и серебра они дѣлаютъ самые грязные сосуды, да еще цѣни, въ которыя заковываютъ своихъ рабовъ. Драгоценными камнями забавляются у нихъ только малые ребята, какъ игрушками.

Утопійцы весьма набожны. У нихъ есть великолѣпные храмы и немногочисленное жреческое сословіе. Жрецы избираются тайной подачей голосовъ: это исключительное призваніе, окруженное необычайнымъ почетомъ. Въ Утопії допускается вѣротерпимость въ отношеніи самыхъ различныхъ



релігій, при умові відсутності у них представителів духа переслідування і нахилності къ мятежу.

Утопійці вважають святість моногамічного шлюбу, і порушення шлюбної вірності карається жорстокішим рабствомъ. Друге ж порушення того ж роду влечеть за собою смерть. Законодавство у них просто, і судові процеси рідкі. Великі порушення зустрічаються тільки якъ сторонні виключення. При загальному задоволенні, жителі Утопії уникать всяких воєн або ведуть її через чужоземців найманих, але право воєни залишається жорсткимъ.

З уявленнямъ про зміст „Утопії“ слідує, що хоча автору її взірцемъ служив Платон, однак новий порядокъ речей відбивається на ньому, і з своєю відричкою і з своєю позитивною стороною. Т. Моръ є синомъ нового часу, не тільки з критикі існуючихъ въ ту пору установ, але і з їхъ лікарствами, які він пропонує (знищення грошей—джерела всіхъ зол), і з тією ціллю, яку він має на увазі. Платон турбувався головнимъ чиномъ о благоустроєнні, до якого повинні приносити свою особисту користь окремі члени; для Мора користь благоустроєння в благобутті кожного з членів. Тому у Платона комунізмъ поширюється тільки на вищі класи, всімъ присвячуючи себе державі; нижчі класи залишаються в стороні. У Мора саме ці класи виступають на перший план. В них лежить основа держави; їх благобуттє становить ціль всіхъ установ¹⁾. В „Утопії“ вся життя громади визначається двома головними початками, які були невідомі давньому світу—загальнообов'язковість праці, не допускаюча ніяких виклю-

¹⁾ Б. Чичеринъ. „Історія політичнихъ вчень“, ч. I, стр. 300.

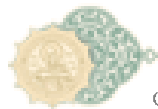
чений (кромѣ немногихъ случаевъ, точно опредѣленныхъ закономъ) и равенство людей, между прочимъ, заставившее Мора, вопреки многимъ и древнимъ, и новымъ социалистамъ, сохранить индивидуальную семью при коммунистическомъ строе жизни ¹⁾).

Съ легкой руки Томаса Мора социальные романы входятъ въ моду. Получивъ огромное распространеніе, „Утопія“ Мора заслужила одобреніе нѣкоторыхъ наиболее образованныхъ людей того времени (напр., Эразма Роттердамскаго) и вызвала цѣлый рядъ подражаній. Болѣе или менѣе оригинальнымъ послѣдователемъ Т. Мора былъ калабрійскій доминиканецъ *Тома Кампанелла*. Въ своемъ социальномъ романѣ „Civitas Solis“ (1620 г.) онъ довелъ коммунизмъ до крайности и односторонности и вмѣстѣ съ тѣмъ придалъ ему теократическій оттѣнокъ.

Хотя Кампанелла въ своемъ сочиненіи не упоминаетъ объ „Утопіи“ Мора, но, очевидно, онъ имѣлъ ее въ виду ²⁾). Самое изложеніе, такъ же, какъ въ „Утопіи“, имѣетъ форму разговора. Генуэзскій путешественникъ описываетъ великому мастеру Гошпитальныхъ рыцарей видѣнный имъ около Индіи городъ Солнца. Повѣствователь говоритъ объ образѣ правленія и общественнаго устройства въ этомъ городѣ. Верховная власть вручена здѣсь священнику, котораго жители называютъ Солнцемъ, но европейцы скорѣе назвали бы его Метафизикомъ. Подъ нимъ стоятъ три помощника—Сила, Мудрость и Любовь, изъ которыхъ первый завѣдуетъ дѣлами войны, второй—науками и искусствами, третій—другими внутренними дѣлами. Низшіе чиновники исполняютъ въ соответствующихъ частяхъ распоряженія высшихъ. Всѣ совершеннолѣтніе собираются чрезъ каждые 14 дней на публичные совѣщанія для выбора чиновниковъ, которыхъ утверж-

¹⁾ Е. Тарле, цитир. соч., стр. 195, ср. 204.

²⁾ В. Чичеринъ. „Исторія политич. ученій“, ч. I, стр. 422.



дасть Метафізику. Такого устройства правленія. Что касается до общественнаго бытія, то нужно сказать, что въ городѣ Солнца господствуетъ полный коммунизмъ. У гражданъ все общее, не только имущество, но и жены. Этимъ будто бы устраняется эгоизмъ и всѣ дурныя наклонности человѣка; остается одна любовь къ общему благу, которая и должна занять мѣсто частной собственности и брака Солнцарійцы полагаютъ, что дѣторожденіе имѣетъ въ виду сохраненіе рода, а не лица, и потому размноженіе народонаселенія должно касаться не частныхъ лицъ, а общества. Въ солнечномъ городѣ, все, что относится къ этому дѣлу, совершается съ вѣдома и по приказанію общественныхъ властей. Безусловное послушаніе въ этомъ отношеніи начальству обезпечиваетъ лучшую породу людей. Воспитаніе дѣтей, разумѣется, также должно быть общественное. И въ общественномъ быту солцарійцевъ руководителями являются чиновники, которые распределяютъ между ними помѣщеніе, жизненные припасы и назначаютъ каждому свое дѣло, смотря по характеру и способностямъ, а главное—по созвѣздію, подъ которымъ кто родился. Поэтому всѣ исполняютъ свои обязанности хорошо и съ любовью, такъ какъ трудъ ихъ отвѣчаетъ естественнымъ ихъ наклонностямъ. Способнѣйшіе въ извѣстной отрасли знаній опредѣляются къ общественнымъ должностямъ. А чтобы быть избраннымъ въ Метафізику, нужно имѣть гениальныя способности и основательно знать всѣ науки. Деньги здѣсь не въ употребленіи, и заграничная торговля производится лишь путемъ обмѣна товаровъ.

Изъ послѣдующихъ социальныхъ утопій упоминанія заслуживаютъ: „Новая Атлантида“ знаменитаго соотечественника Т. Мора и современника Кампанеллы—лорда *Бэкона Веруламскаго*,—„Исторія Севарамбовъ“ (1677 г.) *Верасса*,—и „Базиліада“ (1753 г.) *Морелли*. „Новая Атлантида“ Бэкона, написанная подъ очевиднымъ вліяніемъ Платона и

Мора, осталась (подобно Платоновой) неоконченной. „Исторія Севарамбовъ“ Верасса рабски копируетъ „Утопію“ Мора; только можно отмѣтить большую горячность и настойчивость въ изображеніи безсословности. У Верасса, какъ и у Т. Мора, заслуги и таланты выдвигаютъ людей на важные посты въ общественномъ управленіи; но у Мора все-таки упоминается о „знатнѣйшихъ семействахъ“, у Верасса же нѣтъ ничего подобнаго. Этимъ, впрочемъ, и исчерпывается вся оригинальность послѣдняго ¹⁾). Въ своей поэмѣ „Базиліада“, также воспроизводящей „Утопію“ Мора, аббатъ Морелли изображаетъ счастье управляемаго естественными законами народа и крушеніе мѣшающихъ счастью человѣка предразсудковъ. Видя въ имущественномъ неравенствѣ корень всякаго зла, онъ требуетъ, чтобы продукты распредѣлялись соотвѣтственно не труду, а потребностямъ людей; кромѣ потребностей, и всѣ ихъ страсти также должны получать полное удовлетвореніе. Это приводитъ Морелли къ провозглашенію брачнаго коммунизма ²⁾).

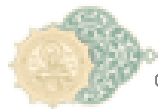
Параллельно съ этою соціально-романтическою литературою развиваются извѣстныя „критическія воззрѣнія“, давшія основу глубоко-натуральному коммунизму и подготовившія великую французскую революцію.

Первый писатель новаго времени, высказавшій подобнаго рода „воззрѣнія“, былъ англичанинъ *Томасъ Гоббесъ*. Онъ хотѣлъ на чистыхъ началахъ естественнаго закона утвердить права верховной власти ³⁾). Первымъ систематическимъ его трудомъ въ этомъ духѣ былъ трактатъ „О гражданинѣ“, издашій въ 1642 году. Впослѣдствіи, именно въ 1651 г., онъ изложилъ свое ученіе въ другомъ, болѣе обшир-

¹⁾ Е. Тарле, пять соч., стр. 202 и сл.

²⁾ О Морелли см. П. Карѣевъ. „Исторія Западной Европы въ новое время“, т. III, стр. 246 и сл.

³⁾ В. Чичеринъ. „Исторія политич. ученій“, ч. II, стр. 22.



номъ сочиленіи, подъ заглавіємъ: „Левіаѳанъ“, или „Матерія, форма и власть государства“. Въ естественномъ состояніи, разсуждаетъ Гоббесъ, — природа предоставила все всѣмъ, и каждый имѣетъ право на все, что считаетъ для себя нужнымъ, а физическая сила рѣшаетъ вопросъ о владѣніи. Отсюда рождается война всѣхъ противъ всѣхъ (*bellum omnium contra omnes*), такъ какъ на каждомъ шагѣ возникаютъ столкновенія и всякій считаетъ для себя все позволеннымъ. Чтобы безопаснѣе и спокойнѣе жить на землѣ, при общихъ для всѣхъ условіяхъ жизни, каждый долженъ свою волю подчинить кому-либо или какому-либо собранію, котораго воля считалась бы волею всѣхъ. Основанный на этихъ началахъ договоръ называется единеніемъ (*unio*). Договаривающіеся образуютъ, поѣтому, какъ бы одно лицо, имѣющее единую волю. Это и есть государство (*civitas*), которое можетъ пользоваться услугами каждаго для общаго мира и защиты. Лицо или собраніе, волѣ котораго подчиняются всѣ, получаетъ названіе верховной власти; остальные называются подданными. „Но, спрашиваетъ Гоббесъ далѣе, — общія для всѣхъ основы и условія жизни точно ли равны для всѣхъ? Права и собственность раздѣляются ли одинаково между всѣми, заключавшими договоръ, когда цѣлые классы населенія, равные съ другими по праву природы и договора, обижены въ правахъ своихъ и въ своемъ матеріальномъ положеніи?“ Подобнымъ образомъ разсуждаютъ *Синноза*, въ систему котораго вошли, какъ составная часть, положенныя Гоббесомъ начала права¹⁾, затѣмъ *Гельвецій*, *Гольбахъ* („Система природы“) и, наконецъ, *Руссо*.

Въ своихъ „Рѣчахъ о происхожденіи и основаніяхъ неравенства между людьми“, изданныхъ въ 1754 г., Ж. Ж.

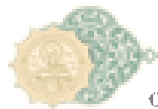
¹⁾ Б. Чичеринъ, цитир. сочин., ч. II, стр. 104.



Руссо выставляет дикаго челоѣка, въ его первобытной свободѣ и простотѣ жизни, идеаломъ для современнаго общества¹⁾. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ выходитъ изъ того положенія, что, по общему признанію, люди, по природѣ, равны между собою. Если и существуетъ естественное неравенство, состоящее въ различіи возраста, здоровья, физическихъ и духовныхъ силъ, то оно никакъ не можетъ объяснить неравенства нравственнаго или социальнаго, установленнаго въ челоѣческихъ обществахъ, такъ какъ послѣднее отнюдь не основано на первомъ. Равенство же между людьми исчезло съ учрежденіемъ частной собственности, когда развилось естественное неравенство способностей, а вмѣстѣ съ этимъ родились и все пороки, сопровождающіе стремленіе челоѣка къ преобладанію надъ другими. Между людьми явилось различіе богатыхъ и бѣдныхъ. Каждый старался воспользоваться плодами чужого труда: богатый хотѣлъ властвовать надъ бѣднымъ, бѣдный хотѣлъ присвоить себѣ имущество богатаго. Отсюда постоянные раздоры и бѣдствія. Первый,—говоритъ Руссо,—кто, огородивши клочекъ земли, вздумалъ сказать: *это мое*, и напелъ простаковъ, которые ему повѣрили, былъ настоящимъ основателемъ существующаго общества. Отъ сколькихъ же войнъ, убійствъ и нуждъ избавилъ бы челоѣчество тотъ, кто, сломавши ограду, крикнулъ бы себѣ подобнымъ: не вѣрьте этому обманщику; вы погибли, если забудете, что плоды земные принадлежатъ всемъ, а земля никому.

Именно такими своими революціонно-соціалистическими воззваніями Руссо сталъ духовнымъ руководителемъ коммунистическихъ движеній французской революціи 1789 и 1793 годовъ, начавшейся подъ знаменемъ той идеи, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 128.



главной причиной общественных золъ является отрицаніе естественнаго права человѣческой личности на свободу и равенство ¹⁾).

Монтаньяры, составившіе радикальную партію въ національномъ конвентѣ, являются предтечами современной социальдемократіи. Главнѣйшіе дѣятели революціи были также не чѣмъ инымъ, какъ социальдемократами, и даже, строго говоря, послѣ извѣстнаго Робеспьера и его сотрудника *Сенъ-Жюста*, убѣжденнаго республиканца, воспитаннаго на сочиненіяхъ Руссо, социальдемократическая партія не высказала ни одной новой мысли. *Франсуа Буассель*, принимавшій въ революціи живое участіе, будучи представителемъ коммунистическихъ идей этой эпохи, требовалъ полнаго равенства, а какъ условія его—общности имущества и распредѣленія продуктовъ сообразно потребностямъ каждаго. Одинъ изъ жесточайшихъ демагоговъ революціи—*Маратъ* въ своихъ рѣчахъ противъ „денежной аристократіи“ договаривался иногда до такихъ мыслей: „равенство правъ должно привести къ равенству наслажденій; только на этомъ можетъ успокоиться мысль“. *Сильванъ Марешаль*, сотрудникъ извѣстнаго главы коммунистическаго заговора—Бабефа, формулировалъ свой коммунизмъ слѣдующими словами: „нѣтъ больше частной собственности на землѣ! Мы требуемъ общаго потребленія принадлежащихъ всѣмъ плодовъ земныхъ“... Самъ *Бабефъ* стоялъ сначала на точкѣ зрѣнія раздѣла земли и полнаго имущественнаго равенства. „Фактическое равенство,—писалъ онъ въ своемъ органѣ „*Le tribune du peuple*“,—не химера. Практическій опытъ его осуществленія былъ счастливо предпринятъ великимъ трибуномъ Ликургомъ“ ²⁾). Определенно коммунистическими тенден-

¹⁾ О социальномъ характерѣ француз. революціи см. Н. Карбьевъ. „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. III, стр. 555 и сл.

²⁾ Законодательство Ликурга (коммунистическій характеръ его французскими писателями XVIII в. крайне преувеличенъ) казалоcь образцовымъ въ

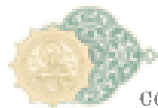


ціями отличалась устроенная Бабефомъ и вскорѣ закрытая правительствомъ община „Societe du Pantheon“. Положенная въ основу ея коммунистическая система, во имя идеи равенства, не только устанавливала общеніе имуществъ, но и стремилась подчинить этой идеѣ всю матеріальную и духовную жизнь человѣка: „всѣ имущества принадлежатъ народу; онъ одинъ владыка всего. Всякій имѣетъ право на счастливое существованіе, и для этого долженъ работать. Работы эти однако должны быть распределены не самовольно, а по закону. Совершеннѣйшее равенство пользованія предоставляется всѣмъ, а власть заботится о томъ, чтобы каждый имѣлъ умѣренное благосостояніе. Воздѣлываніе земли должно составлять главнѣйшее занятіе. Науки, искусства и промыслы должны быть ограничены, насколько возможно. Равенство въ жилищахъ и въ одеждѣ, такъ какъ никто не долженъ выдѣляться отъ другихъ. Дѣти поступаютъ въ большое воспитательное заведеніе и, независимо отъ дарованій и способностей, получаютъ одинаковое самое простое образованіе. А чтобы выходящіе въ свѣтъ сочиненія не возмущали никого и не поддерживали основъ неравенства, всѣ они должны быть подчинены строжайшей цензурѣ. Большіе города должны быть уничтожены, какъ источники неравенства и какъ продукты болѣзненнаго состоянія общества.

Послѣднимъ проявленіемъ идей французской революціи, послѣ паденія террористовъ, былъ „заговоръ равныхъ“ („conspiration des egaux“), связанный съ именемъ Бабефа (1796 г.), который, во имя равенства, хотѣлъ ниспровергнуть республиканское правительство и создать новую государственную форму на началахъ крайне коммунистических¹⁾. „Мы желаемъ, — говорилось въ манифестѣ заговор-

извѣстномъ отношеніи не одному Бабефу: въ „Энциклопедіи“ Ликургу названъ „философомъ, лучше всѣхъ знавшимъ природу человѣка“.

¹⁾ В. Чичеринъ. „Исторія политич. ученій“, ч. III, стр. 191.



никовъ,—общаго имущества или общности имуществъ. Нѣтъ больше частной собственности на землѣ, земля ничья. Плоды принадлежатъ всѣмъ... Пусть не будетъ между людьми другой разницы, кромѣ разницы пола и возраста... Природа дала каждому человѣку равное право на пользованіе своими благами. Трудъ и наслажденія должны быть у людей общими“. Хотя заговоръ Бабефа имѣлъ въ своей программѣ коммунистическій оттѣнокъ, однако онъ не встрѣтилъ почти никакого сочувствія въ народныхъ массахъ, которыя были, въ концѣ концовъ, утомлены революціей. Самъ Бабефъ вмѣстѣ съ Дарте были осуждены на смерть и гильотированы (24 мая 1797 г.), прежде нежели они успѣли даже сдѣлать попытку къ возстанію. Остальные соучастники въ заговорѣ, въ количествѣ 17000 человѣкъ, частію приговорены къ ссылкѣ, частію прощены. Между ссыльными былъ и *Буонаротти*, который спустя 20 лѣтъ, написалъ исторію этого коммунистическаго заговора ¹⁾).

Священникъ *Н. Стеллецкій*.

¹⁾ О Бабефѣ и его заговорѣ см. И. Карѣвъ. „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. III, стр. 643 и сл.